

УДК 811.11

МНОГОЯЗЫЧИЕ В СТРАНЕ: КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАСКОЛ?

А.Н. Степанов¹, О.А. Крапивкина²

Иркутский государственный технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье рассматривается проблема многоязычия как сложного и многогранного явления, вызывающего неоднозначное отношение. Авторы рассматривают причины многоязычия, его функции в обществе. В статье также выделяются и анализируются различные виды многоязычия на примере нескольких европейских стран и Канады. Более подробному анализу подвергается исследование причин многоязычия и его особенностей на примере королевства Бельгия, где данное явление служит не только источником культурного многообразия, но и политического раскола.

Ключевые слова: двуязычие; культурное многообразие; равноправие языков; Бельгия; языковая ситуация.

MULTILINGUALISM IN COUNTRY: CULTURAL DIVERSITY OR POLITICAL SPLIT?

A. Stepanov, O. Krapivkina

Irkutsk State Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664074.

The article deals with the issue of multilingualism as a complex and many-sided phenomenon stimulating ambiguous attitude. The authors consider the causes of multilingualism, its functions in society. The article also analyzes different types of multilingualism in case of some European countries and Canada. The analysis of causes and peculiarities of Belgian multilingualism is under special consideration as this phenomenon is there not only a source of cultural diversity, but rather of political split.

Keywords: bilingualism, cultural diversity, language equality, Belgium, linguistic situation.

Многоязычие, под которым принято понимать наличие двух равноправных языков в пределах одной страны – одна из важнейших проблем наук, изучающих языковую коммуникацию. Анализ этого сложного и многогранного явления привлекает к себе внимание представителей различных дисциплин – истории, социологии, лингвистики, политологии.

Как представляется, причиной много- или двуязычия являются социальные факторы, действующие в различные периоды. Цель многоязычия – обслуживание разных видов общения или отдельных социальных слоев коллектива. Столкновение или сосуществование двух языков в одном коллективе затрагивает интересы коллектива, поэтому всегда тесно связано как с языковой политикой, так и с общей политикой государства.

Поскольку язык – это, прежде всего, средство общения, средство накопления и передачи различной информации, орудие культуры, социальные функции языка изменяются в прямой зависимости от социальных изменений. Изменения социальных функций языка небезразличны и для самой структуры языка.

Многоязычие является неотъемлемой частью социальной функции языка, и с историко-лингвистической точки зрения их следует рассматривать в прямой связи с историей общества.

Выделяют различные виды многоязычия:

1) Употребление европейских языков наряду с национальными языками (пример России XVIII–XIX вв.). Это двуязычие оказалось ограниченным в социальном и культурном отношении – владение

¹ Степанов Алексей Николаевич, студент группы КТб-13-2 института авиационного строительства и транспорта, e-mail: 1317565@mail.ru

Stepanov Aleksey, a student of group КТб-13-2, Aircraft, Machinery Construction and Transportation Institute, e-mail: 1317565@mail.ru

² Крапивкина Ольга Александровна, доцент кафедры иностранных языков № 2 (для технических специальностей), e-mail: koa1504@mail.ru

Krapivkina Olga, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department № 2, e-mail: koa1504@mail.ru

указанными языками стало достоянием господствующих кругов и узких слоев интеллигенции, основная масса населения в местах распространения указанных языков осталась одноязычной.

2) В качестве второго языка выдвигается язык господствующей нации, который обычно насильно навязывается побежденным нациям.

3) Вытеснение национальных языков и господство языка колонизаторов (США).

Особым видом многоязычия следует считать двуязычие, установившееся в таких странах, как Бельгия, Финляндия, Канада или Швейцария с относительным равновесием языков (франко-немецко-итальянско-ретороманское в Швейцарии, довольно распространенное шведско-финское в Финляндии, англо-французское в Канаде, франко-фламандское в Бельгии и т.д.).

Четыре языка Швейцарии и два языка Бельгии юридически равноправны, используются в государственном управлении, армии, суде, учебных заведениях, массовой коммуникации. Однако юридическое равноправие – необходимое, но далеко не всегда достаточное условие для фактического равновесия языков. В Швейцарии на ретороманском языке говорит 50 тыс. человек – менее 1% населения. В то же время французский, немецкий, итальянский языки – основные языки в крупных европейских государствах и языки международного общения. В Бельгии фламандский (нидерландский) язык численно преобладает (фламандцев – 5 млн, франкоязычное население – 4,3 млн). Однако в силу большей социальной активности франкоязычного населения Бельгии, а также в силу большей международной престижности французского языка, равновесность ситуации постепенно смещается в его пользу. Многоязычие возникает, как правило, там, где есть контакт двух или нескольких культур.

В конкретных исторических, экономических и культурных условиях возникает языковая ситуация, которую можно определить как социально-коммуникативную систему, существующую в данном политико-административном объединении и культурном пространстве. В данной статье мы рассмотрим причины, которые привели к возникновению многоязычия в Бельгии, а также проанализируем те проблемы, с которыми сталкиваются жители двуязычной страны.

Королевство Бельгия – небольшое западноевропейское государство. Площадь Бельгии 30528 кв. км, население – около десяти миллионов человек. Государственный строй – конституционная монархия. С 1994 г. Бельгия – федеративное государство. В стране шесть субъектов федерации: три региона – брюссельский, фламандский и валлонский и три сообщества – фламандское, французское и германофонное [1, с. 109–110].

Население Бельгии неоднородно. Северную часть (провинции Антверпен, Лимбург, Восточная и Западная Фландрия, север провинции Брабант) населяют фламандцы, говорящие на нидерландском языке. В южной части страны (провинции Льеж, Эно, Намюр, Люксембург и юг провинции Брабант) проживают валлоны, говорящие на французском языке. В Брюссельском округе произошло смешение фламандцев и валлонов, при этом жители не считают себя ни фламандцами, ни валлонами. Небольшое число немцев живет в округах Эйпен и Мальмеди на востоке страны.

Следствием неоднородности населения стал тот факт, что в Бельгии насчитывается три официальных языка: нидерландский (60 % населения), французский (около 40 % населения) и немецкий (менее 1 %). Население распределяется следующим образом: один млн. проживает в брюссельском районе (9,74 %), 6,1 млн во фламандском районе (57,8 %), 3,4 млн в валлонском районе (32,46 %). Отсчет истории такого болезненного для бельгийцев вопроса двуязычия принято вести с 1830 г. – с момента обретения Бельгией независимости. Именно в 1830 г. в результате буржуазной революции на карте Европы появляется независимое государство Бельгия. Французский язык, будучи языком буржуазии, населяющей промышленно развитую Валлонию, утвердился как единственный государственный язык страны (рисунок). Трения между фламандцами и валлонами продолжались, противоречия еще больше углубились, что не только осложняло общественную и политическую жизнь, но и мешало формированию единых для страны культурных традиций. Процесс формирования двуязычного государства начался с компромисса между валлонской и фламандской буржуазией, то есть консервативной католической элитой общества (дворянство и духовенство) и франкофонной либеральной буржуазией. К 1830 г. территориально-языковое деление страны соответствовало современному.

С принятием конституции 1831 г. Бельгия стала двуязычной страной. В конституции единственным «официальным» языком провозглашался французский. Естественно, что такое положение дел не устраивало фламандцев. Постепенно во Фландрии, более населенной, чем Валлония, зарождается фламандское движение. Это движение появилось как реакция на дискриминацию, навязанную народу, который часто не знал французского языка и видел, как с помощью языковых барьеров ограничивается его доступ к праву, образованию и культуре.

П. Савицкий полагает, что «причины валлоно-фламандских противоречий связаны были, прежде всего, с неравноправным положением или фламандцев, или валлонов в различные периоды истории. Действительно, в течение долгого времени французский язык, на котором говорят валло-

ны, признавался единственным государственным языком, и только Закон от 18 апреля 1898 г. закрепил аналогичный статус и для голландского языка» [2, с. 37].

Лингвистическая карта Бельгии

Социально-коммуникативная роль языковой системы определяет масштабы использования данного языка как в рамках того или иного языкового коллектива. Соотношение языков в многоязычном обществе определяется несколькими параметрами. Прежде всего, это статус языка, который может быть официальным или фактическим. В Бельгии французский, нидерландский и немецкий язык имеют статус официальных языков. Однако фактический их статус существенным образом отличается от официального. Так, район столицы (Брюсселя) официально является двуязычным, но абсолютное большинство населения этого района – франкофоны, то есть говорящие на французском языке. Это территория, находящаяся во фламандском регионе и объединяющая 10 % населения.

Самую малочисленную лингвистическую группу Бельгии образуют германофоны. В количественном выражении – это около 70000 человек из 110-тысячного населения Бельгии. Территориально это район к востоку от Льежа.

Бельгийцы, особенно жители Брюссельского региона, одинаково хорошо говорят и на французском, и на нидерландском. «Бытует расхожее убеждение, – пишет бельгийский исследователь Е. Витте, – что брюссельская проблема – не только лингвистическая, но и сложнейшая междисциплинарная проблема, где смешиваются социальные, экономические, демографические, политические, психологические и лингвистические вопросы». Витте указывает, что «только планомерные и согласованные исследования во всех этих и многих смежных областях могут привести к какому-либо результату. Цель всех этих исследований – урегулировать языковые проблемы в многоязычных странах, а также раз и навсегда узаконить в них статус признанных языков» [5, с. 11].

Существование в Бельгии двух этнических групп – фламандцев и валлонов – объясняет появление проблем языкового сообщества, поскольку каждая из групп законно имеет свои собственные интересы. Как и в других мультязычных государствах (Швейцария, Канада), наличие двух государственных языков влечет за собой целый ряд проблем в сферах политического устройства, образования, культуры. В Бельгии проблемы двуязычия оказали существенное влияние не только на историческое развитие страны и ее сложную политическую систему, но и обусловили присущую только этой стране неповторимую культурную специфику.

В настоящее время в стране сложилась такая ситуация, когда двуязычие вовсе не означает, что на обоих языках можно пользоваться где угодно. В Брюсселе и его окрестностях или в вопросах судопроизводства оба языка являются равноправными, однако документы, подаваемые в какой-нибудь муниципалитет Фландрии, должны быть составлены только на нидерландском языке.

В поезде, который следует с фламандского Антверпена в валлонский Шарлеруа, язык объявлений меняется четыре раза: фламандский во Фландрии, фламандский и французский в Брюсселе, затем снова фламандский и, наконец, французский.

Языковую ситуацию обострила и экономическая ситуация в стране. Ко времени образования Бельгии в 1830 году Фландрия была сельскохозяйственным регионом, отсталым по сравнению с Валлонией. Это позволяло франкоязычной части Бельгии пренебрегать фламандцами и пренебрежи-

тельно относиться как к их языку, так и к их культуре. В 1960 году ситуация коренным образом изменилась. Металлургическая промышленность Валлонии пришла в упадок, зато во Фландрии начали активно развиваться такие отрасли, как химическая промышленность и производство высоких технологий. Сейчас Фландрия производит на 20% больше ВВП на душу населения, чем Валлония, уровень безработицы в ней составляет половину от уровня безработицы во франкоязычных регионах. Все эти обстоятельства дают фламандцам основания говорить о большей самостоятельности от франкоязычной части – вплоть до полного отделения. Как пишет П.И. Савицкий, «главная причина возникновения «валлонского вопроса» – экономический упадок Валлонии в послевоенные годы. Наибольшую остроту валлонский вопрос приобрел в середине прошлого века в связи с тремя главными обстоятельствами: деградацией экономики Валлонии, ускоренной индустриализацией Фландрии в 60-х годах и, наконец, с опережающим ростом численности фламандцев в стране» [2, с. 57].

Следует отметить, что в 1929 г. между представителями Фландрии и Валлонии был достигнут так называемый «компромисс бельгийцев». В результате общей языковой реформы стало возможным фактическое обеспечение нидерландскому языку равного положения с французским. Была введена раздельная администрация для Фландрии и Валлонии, установлен особый статус для Брюсселя. Нидерландский был признан вторым официальным языком Бельгии. В 1952 г. было подписано известное соглашение Шрёр-Куврёр [4], призванное положить конец непримиримым лингвистическим и этническим разногласиям. Именно в реализации этого соглашения следует искать мирное решение проблемы бельгийского двуязычия.

Среди факторов, определяющих соотношение между языками в условиях билингвизма, можно выделить сферу использования данных языков (государственные учреждения, сферы культуры, образования, семья) и функции социального престижа [3].

Несмотря на официально закрепленное равноправие нидерландского и французского языков, «языковая война» до сих пор не потеряла остроты. Валлоны отказываются изучать нидерландский язык, а фламандцы, в свою очередь, желая сохранить свой язык и культуру, говорят только на родном языке.

Для мирного сосуществования двух языков в пределах одной страны необходимо, прежде всего, соблюдение одного единственного принципа – территориального. Данный принцип состоит в ограничении права индивидуума свободно пользоваться своим языком и получать на нем все услуги в соответствующих областях и регионах.

Важнейшим документом, регламентирующим применение государственных языков в многоязычных странах, является конституция. С момента принятия первой Конституции Бельгии в 1831 г. статус официальных языков в Бельгии кардинально изменился: индивидуальная «лингвистическая свобода» уступила место «коллективному обязательству». Причина кроется в изменении формы государства устройства: Бельгия из унитарного государства превратилась в федеративное [1, с. 103].

В заключение отметим, что острые языковые проблемы любого двуязычного государства разрешимы только в условиях строгого соблюдения закона. Однако даже за острой политической борьбой нетрудно заметить положительные аспекты многоязычия для государства. Это, прежде всего, культурное обогащение жителей страны, поскольку каждый язык – это неисчерпаемая сокровищница культурного достояния народа.

Библиографический список

1. Конституция Бельгии // Конституции государств Европейского Союза / под общей ред. Л.А. Окунькова. – М.: НОРМА-ИНФА. – 1999.
2. Савицкий П.И. Становление Бельгийской федерации // Правоведение. – 1995. – № 4. – С. 56–66.
3. Сергеева О.В. Двуязычие как феномен культурного дуализма (на примере Бельгии) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/home/news/KVM_archive/articles/2010/04/2010-04_r_kvm-s1.pdf
4. Deforge, Paul. Accord Shreurs-Couvreux / Encyclopedie du Mouvement wallon. Institut Destree, Charleroi, 2000. – Tome I, pp.15-18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wallonie-enligne.net/Encyclopedie/Thematiques/Accord-Schreurs_Couvreux.htm
5. Witte E. M. de Metsenaere, F. Le bilinguisme en Belgique. Le cas de Bruxelles. – Bruxelles: l'Universite de Bruxelles, 1984.